

ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОДЛИННОСТИ ОБЪЕКТОВ, НАПРАВЛЯЕМЫХ ДЛЯ ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ: СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД

В статье рассматриваются проблемы обеспечения подлинности объектов экспертного исследования через представление судебной экспертизы как одного из элементов системы доказательств. Предложены отдельные рекомендации по законодательному закреплению обязательности фотосъемки объектов экспертного исследования и их упаковки как при производстве экспертизы, так и при производстве следственных действий.

Ключевые слова: судебная экспертиза, заключение эксперта; объекты экспертного исследования, фальсификация доказательств, изъятие и упаковка предметов и документов, производство следственных действий.

В настоящее время продолжается стремительное развитие науки и техники, к сожалению, первым на эти достижения реагирует преступный мир. Появляются новые виды и способы совершения преступлений, новые орудия преступлений. Правоохранительные органы вынуждены принимать ответные меры, разрабатывать новые средства и приемы обнаружения и исследования следов, методики экспертных исследований. Вместе с тем развитие технических средств и экспертных методик обнажает все еще не решенные пробелы в действующем уголовно-процессуальном законодательстве. Одним из таких пробелов, по нашему мнению, является отсутствие в действующем УПК РФ правовых норм, обеспечивающих гарантии подлинности объектов, направляемых для экспертного исследования [6, с. 446; 7, с. 339; 8, с. 256].

Анализ действующего законодательства и судебной практики позволяет определить последовательность действий, осуществляемую следователем (дознавателем) при назначении судебной экспертизы, а также действия суда по анализу и проверке доказательственного значения судебной экспертизы. Попробуем рассмотреть эту последовательность поэтапно с позиции гарантии подлинности объектов экспертного исследования.

Этап 1-й. Обнаружение и изъятие следов, предметов и документов, в дальнейшем направляемых для экспертного исследования, в ходе следственных действий. Как правило, такими следственными действиями являются осмотр места происшествия, обыск и выемка, режиссерский эксперимент и проверка показаний на месте происшествия.

Процессуальный порядок производства данных следственных действий регламентирован соответствующими статьями УПК РФ. Вместе с тем в указанных статьях недостаточно полно прописаны гарантии, обеспечивающие достоверность изымаемых

* © Шапошников А.Ю., 2015

Шапошников Андрей Юрьевич (shaposhnikoff@mail.ru), кафедра уголовного процесса и криминалистики, Самарский государственный университет, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

объектов. В части 3 ст. 177 УПК РФ отмечено, что в ходе осмотра изымаются предметы, которые могут иметь отношение к делу, «при этом в протоколе осмотра по возможности указываются индивидуальные признаки и особенности изымаемых предметов». Все «предметы должны быть изъяты, упакованы, опечатаны, заверены подписью следователя на месте осмотра» и, согласно ч. 4 ст. 177 УПК, предъявлены участникам осмотра. Согласно требованиям ст. 180 УПК РФ, в протоколе осмотра в обязательном порядке «перечисляются и описываются все предметы, изъятые при осмотре», а также то, «какие технические средства были применены и какие получены результаты, какие предметы изъяты и опечатаны и какой печатью, куда направлены после осмотра труп или предметы, имеющие значение для уголовного дела». Согласно ч. 10 ст. 182 УПК РФ, при производстве обыска и выемки «изъятые предметы, документы и ценности предъявляются понятым и другим лицам, присутствующим при обыске, и в случае необходимости упаковываются и опечатываются на месте обыска, что удостоверяется подписями указанных лиц». В части 13 ст. 182 УПК РФ указано, что «все изымаемые предметы, документы и ценности должны быть перечислены с точным указанием их количества, меры, веса, индивидуальных признаков и по возможности стоимости».

Анализ правоприменительной и судебной практики показывает, что в настоящее время сформировалась достаточно устойчивая практика, при которой описание процесса изъятия объектов в протоколах следственных действий сводится к указанию названия объекта и отметке о том, что он был упакован, упаковка опечатана и подписана понятыми [3, с. 32]. Детальное описание частных признаков изымаемых объектов в протоколах, как правило, не приводится, за исключением номерных вещей, у которых указывается заводской номер. В некоторых случаях встречается упоминание о характере упаковки в виде записи о том, что объект «упакован в полиэтиленовый пакет» или «упакован в бумажный конверт (картонную коробку)». Можно встретить упоминание о том, что «горловина пакета была перетянута ниткой, концы которой были скреплены листом бумаги с оттиском печати № 1 и подписями понятых». Отдельно необходимо остановиться на «опечатывании». Дело в том, что в настоящее время упаковки изымаемых объектов не опечатываются, а оклеиваются заранее заготовленными листочками с оттисками соответствующих печатей. В подавляющем большинстве случаев суды не исследуют сам процесс опечатывания упаковки, ограничиваясь отметкой о том, что упаковка была опечатана. В тех же случаях, когда данные обстоятельства исследуются судом более детально, суд требует, чтобы опечатывание проводилось именно посредством постановки оттиска при упаковке, а «оклеивание заранее заготовленными листочками с оттиском печати опечатыванием не является» [2]. В данном случае следует согласиться со столь жесткой позицией суда. Дело в том, что наклеивание листочков с оттиском печати не гарантирует сохранения подлинности изъятого объекта. В подавляющем большинстве случаев следователями и оперативными работниками при наклеивании листочков с оттиском печати используется клей-карандаш как наиболее удобный и доступный. Проблема в том, что данный клей не обеспечивает надежного склеивания, поэтому всегда остается возможность вскрытия упаковки без ее повреждения и каких-либо следов. Как мы уже отмечали ранее в наших исследованиях, опечатывание при изъятии должно осуществляться не основной печатью (гербовой или № 1) соответствующего органа, а личной печатью сотрудника, являющейся такой же печатью органа, только с другим номером (см. Приложение, фото № 7–9) [4, с. 305; 5, с. 60; 8, с. 257]. Данная личная печать является объектом строгой отчетности, ее выдача и закрепление за соответствующим сотрудником зафиксирована в документах, хранящихся в отделе делопроизводства и режима. При опечатывании личной печатью должен быть использован сургуч, который до сих

пор в качестве обязательного элемента входит в состав следственных и экспертных комплектов. Разумеется, один только сургучный оттиск личной печати не является гарантом обеспечения подлинности изымаемых объектов.

Анализ текстов протоколов следственных действий позволяет сделать вывод о том, что описание изымаемых объектов не позволяет провести их идентификации, а равно идентификации их упаковки. По нашему мнению, это связано с тем, что подробное описание общих и частных признаков занимает значительный объем, требует от следователей много времени и, главное, не обеспечивает идентификации большинства объектов. Единственной альтернативой описанию остается детальная фотосъемка самого объекта и его упаковки (см. Приложение, фото № 1–9). Подобного мнения придерживаются и иные исследователи [1, с. 28].

Если по поводу фотосъемки объектов вопросов, как правило, не возникает, то рекомендация фотографировать упаковку вызывает у практиков скептические улыбки. Попробуем в дальнейшем во всем этом разобраться более детально и понять значение данной рекомендации. По окончании осмотра изъятые в ходе следственного действия объекты, помещенные в паковки, опечатанные (оклеенные листочками бумаги с оттиском печати), подписанные понятыми и иными участниками осмотра, остаются в распоряжении следователя. Следователь перевозит их в свой служебный кабинет, где хранит или передает в камеру хранения вещественных доказательств в зависимости от ситуации по делу или собственных соображений. Период и условия хранения зависят от множества факторов, часто случайных.

На этом первый этап заканчивается.

Этап 2-й. Подготовка к назначению экспертизы. На этом этапе следователь определяет вид судебной экспертизы, перечень направляемых объектов и вопросы экспертизы. В необходимых случаях связывается с экспертом или экспертным учреждением, уточняет их возможности, получает консультацию по подготовке объектов. Также определяется перечень образцов, направляемых для исследования, при необходимости они изымаются (обыск, выемка, освидетельствование) или получаются (получение образцов для сравнительного исследования – ст. 200 УПК РФ). Завершается этот этап вынесением постановления о назначении соответствующей экспертизы и ознакомлением подозреваемого (обвиняемого) и его защитника с данным постановлением.

Здесь необходимо отдельно остановиться на постановлении о назначении судебной экспертизы. Дело в том, что при составлении мотивировочной части данного постановления следователь должен указать значимые для эксперта обстоятельства, в том числе касающиеся происхождения объектов исследования. Как правило, следователи не указывают в полном объеме всю необходимую информацию, ограничиваясь указанием на факт изъятия. При этом в постановлении детально не расписываются идентификационные признаки объекта исследования, а также характер упаковки. По приведенным описаниям практически невозможно идентифицировать объект исследования и его упаковку. В некоторых случаях вместо описания объекта следователь указывает просто «предмет, изъятый у Иванова». В резолютивной части постановления о назначении экспертизы должны быть перечислены объекты, направляемые для исследования. Однако и в этой части, как правило, приводится очень краткое описание объектов, иногда указывается «Коробка № 1, в которую упакован предмет, изъятый у Иванова». Отсутствие подробного описания объектов не позволяет провести их однозначной идентификации и определить, тот ли самый объект в действительности поступил на исследование и в той же ли самой упаковке. Кроме того, подобное описание часто создает «сюрпризы» для экспертов.

В середине 90-х годов эксперт ЭКЦ ГУВД Самарской области на семинаре следователей, привел очень показательный пример. На дактилоскопическую экспертизу поступил «предмет, изъятый в ходе досмотра автомашины гражданина Н». Предмет был упакован в картонную коробку и в ней поступил в экспертное учреждение. Когда эксперт вскрыл упаковку, оказалось, что «предметом» является граната Ф-1 с установленным взрывателем, причем предохранительное кольцо выпало и находится на дне коробки. Сама граната была закреплена на распорках, предохранительный рычаг сдвинулся с места, но удерживался стенкой коробки. Естественно, никакой дактилоскопической экспертизы не проводилось, «предмет» с предосторожностями вывезли на полигон и подорвали. Граната Ф-1 оказалась боевой.

Этап 3-й. Получение экспертом материалов и производство экспертного исследования. Эксперт проводит исследование именно тех объектов, которые к нему поступили. Он, как правило, не решает вопроса о их подлинности, полностью полагаясь на следователя.

В результате в процессуальной процедуре возникает серьезный провал, создающий огромные возможности для злоупотреблений и фальсификации объектов исследования. Подлинность объектов устанавливается на основании записи эксперта о том, что их характер, внешний вид и упаковка соответствуют указанным в постановлении о назначении экспертизы. Однако характер описания объектов и их упаковки не позволяют провести идентификацию. Получается, что эксперт не может подтвердить подлинность исследуемых им объектов. Кроме того, поскольку эксперт не участвовал в ходе следственного действия, он не может утверждать, что упаковка объекта не изменилась. У него просто нет достаточных данных.

При изучении экспертных заключений различных судебных экспертиз нами было отмечено следующее обстоятельство. Подавляющее большинство экспертов формально относится к описанию упаковки и объектов исследования. Как правило, в заключении отмечается, что «внешний вид объектов и их упаковка соответствуют указанным в постановлении о назначении экспертизы. Упаковка повреждений или следов вскрытия не имеет». Во всех изученных нами заключениях отсутствовали фотографии упакованных объектов. Часто отметка об отсутствии следов вскрытия упаковки встречалась в заключениях химических экспертиз по наркотикам, что явно противоречило даже материалам дела. Дело в том, что наркотики предварительно исследуются в рамках ОРД и на экспертизу поступают в упаковке, имеющей следы вскрытия.

Проблема еще и в том, что текстовое описание поступивших на исследование объектов и их упаковки, как правило, не позволяет их идентифицировать. Например, стандартное описание упаковки объектов в заключении эксперта выглядит примерно так: «Дактопленки поступили на исследование упакованными в стандартный почтовый конверт из бумаги белого цвета, конверт снабжен соответствующей пояснительной надписью, опечатан оттиском клише печати (приводятся реквизиты печати) и подписан понятыми и следователем. Следов вскрытия упаковки не обнаружено». Данное описание абсолютно неконкретно и не позволяет установить подлинность как самой упаковки, так и объектов экспертного исследования. Для примера в приложении приведены фотоснимки двух конвертов с дактопленками, попадающими под подобное описание (см. Приложение, фото № 8–9). Фактически подлинность объектов исследования при существующей в данное время процедуре не обеспечивается. Даже если эксперты будут фотографировать упаковки объектов и составлять их идентификационное описание, то это бессмысленно, если нет образца для сравнения, т. е. если в приложении к протоколу нет фотоснимков упаковки изъятых объектов.

Этап 4-й. Получение следователем экспертного заключения. Ознакомление подозреваемого (обвиняемого) и его защитника с заключением эксперта. Анализ и оценка

доказательственного значения экспертного заключения. Производство связанных с ним следственных действий, при необходимости назначение дополнительной или повторной экспертизы.

Действующее законодательство определяет, что заключение эксперта является самостоятельным доказательством, не имеющим заранее установленной силы и каких-либо преимуществ, оцениваемым на основании внутреннего убеждения в совокупности с другими доказательствами. На самом деле мы уже убедились, что заключение эксперта – это производное доказательство, полнота, объективность и достоверность которого зависят не только от эксперта, но и от действий иных лиц, представляющих объекты экспертного исследования. Одним из наиболее существенных моментов оценки экспертного заключения является уверенность в подлинности объектов экспертного исследования. Если однозначно и объективно установить и оценить подлинность объектов экспертного исследования невозможно или они вызывают неустранимые сомнения, то это ставит под сомнение всю экспертизу в целом.

Получается, что в рамках сложившейся процессуальной процедуры и правоприменительной практики подлинность объектов экспертного исследования устанавливается по признакам, не обеспечивающим надлежащей гарантии. Тех описаний объектов и их упаковки, которые приводятся в протоколах следственных действий, постановлении о назначении судебной экспертизы и заключении эксперта явно недостаточно для их идентификации. Таким образом, создаются реальные возможности для фальсификации объектов экспертного исследования как недобросовестными следователями и оперативниками, так и экспертами. Выявить подобные фальсификации в сложившихся условиях практически невозможно.

Полагаем, что возникла настоятельная необходимость в формировании процессуальных требований, гарантирующих подлинность объектов экспертного исследования. Соответствующие статьи УПК РФ и ФЗ «О ГСЭД в РФ» должны быть дополнены следующими положениями:

- описание изымаемых объектов должно позволять осуществить их идентификацию;
- все изымаемые объекты должны быть сфотографированы по правилам детальной фотосъемки перед изъятием и после упаковки;
- при объявлении подозреваемому (обвиняемому) и его защитнику о назначении судебной экспертизы они имеют право ознакомиться с протоколами следственных и судебных действий, в рамках которых были изъяты объекты, направляемые на экспертное исследование, фотоснимками, также им предъявляются в упакованном виде объекты, направляемые на экспертное исследование;
- при проведении экспертного исследования эксперт обязан сфотографировать поступившие на исследование объекты в упакованном виде и после извлечения из упаковки.

Развитие и повсеместное внедрение современных технических средств фиксации информации, их технические возможности позволяют сравнительно легко решить эту составляющую проблемы обеспечения подлинности объектов экспертного исследования.

Экспертиза и комплекс подготовительных следственных действий образуют единую систему, в которой каждый из элементов обеспечивает необходимую часть надежности и достоверности всей системы. Если из системы убрать элементы, обеспечивающие подлинность объектов экспертного исследования, то это создает безграничные возможности для фальсификации доказательств и ставит под сомнение достоверность результатов экспертного исследования.

Библиографический список

1. Маслов И.В., Шапков С.А. Применение технических средств фиксации осмотра места происшествия, производимого без участия понятых // Уголовный процесс. 2014. № 1. С. 22–29.
2. Уголовное дело № 1-838(07) г. // Архив Федерального суда г. Сызрани.
3. Шапошников А.Ю. Протокол следственного действия как зеркало отечественного уголовного процесса // Юридический аналитический журнал. 2006. № 3. С. 31–35.
4. Шапошников А.Ю. Криминалистические аспекты фиксации доказательственной информации в протоколе осмотра места происшествия // Криминалистика в системе правоприменения: материалы конференции / Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 27–28 октября 2008 г. М.: МАКС Пресс, 2008. С. 304–308.
5. Шапошников А.Ю., Шапошникова И.А. Некоторые аспекты оценки доказательственного значения следов папиллярных линий // Юридический аналитический журнал. 2009. № 2. С. 53–67.
6. Шапошников А.Ю., Шапошникова И.А. Проблема обеспечения достоверности результатов экспертного исследования // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы 2-й Международной научно-практической конференции (г. Москва, 24–25 июня 2009 г.). М.: Проспект, 2009. с. 446–448.
7. Шапошников А.Ю., Шапошникова И.А. Проблема обеспечения достоверности объектов экспертного исследования // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы 2-й Международной научно-практической конференции (г. Москва, 30–31 января 2013 г.). М.: Проспект, 2013. С. 338–340.
8. Шапошников А.Ю. Осмотр места происшествия – некоторые пробелы уголовно-процессуального законодательства или «ошибки» следователей // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 11/2. С. 255–261.

References

1. Maslov I.V, Shapkov S.A. Use of technical means of fixation of the examination of the scene produced without witnesses. *Ugolovnyi protsess* [Criminal proceeding], 2014, no. 1, pp. 22–29 [in Russian].
2. Criminal case No. 1-838(07). *Archive of the Federal Court of Syzran*.
3. Shaposhnikov A.Yu. Protocol of investigative actions as a mirror of domestic criminal process. *Iuridicheskii analiticheskii zhurnal* [Legal analytical journal], 2006, no. 3, pp. 31–35 [in Russian].
4. Shaposhnikov A.Yu. Forensic aspects of fixation of evidentiary information in the protocol of inspection of the crime scene. *Kriminalistika v sisteme pravoprimeneniia: materialy konferentsii / Moskva, MGU imeni M.V. Lomonosova, 27–28 oktiabria 2008 g.* [Forensic science in the system of enforcement: proceedings of the conference. Moscow, Lomonosov Moscow State University, 27–28 October, 2008]. М., МАКС Press, 2008, pp. 304–308 [in Russian].
5. Shaposhnikov A.Yu., Shaposhnikova I.A. Some aspects of evaluation of evidentiary value traces of papillary lines. *Iuridicheskii analiticheskii zhurnal* [Legal analytical journal], 2009, no. 2, pp. 53–67 [in Russian].
6. Shaposhnikov A.Yu., Shaposhnikova I.A. Problem of ensuring reliability of the results of expert study. *Teoriia i praktika sudebnoi ekspertizy v sovremennykh usloviakh: materialy 2-i Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (g. Moskva, 24–25 iunია 2009 g.)* [«Theory and practice of forensic examination in modern conditions»: proceedings of 2nd International research and practice conference (Moscow, 24–25 June, 2009). М., Prospekt, 2009, pp. 446–448 [in Russian].
7. Shaposhnikov A.Yu., Shaposhnikova I.A. Problem of ensuring the authenticity of objects of expert research. *Teoriia i praktika sudebnoi ekspertizy v sovremennykh usloviakh: materialy 2-i Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (g. Moskva, 30–31 ianvaria 2013 g.)* [«Theory and practice of forensic examination in modern conditions»: proceedings of 2nd International research and practice conference (Moscow, 30–31 January, 2013). Moscow, Prospekt, 2013, pp. 338–340 [in Russian].
8. Shaposhnikov A.Yu. Examination of the scene – some gaps of criminal procedure law or «errors» of investigators. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Samara State University], 2014, no. 11/2, pp. 255–261 [in Russian].

Фото № 1. Детальная фотосъемка ножа, на рукоятке которого выявлен след папиллярного узора. Параметры фотосъемки: цифровой фотоаппарат Olympus FE-250, режим фотосъемки макро, выдержка 1/60 с, диафрагма 2. Масштабная линейка расположена в одной плоскости с поверхностью рукоятки ножа

Фото № 2. Детальный фотоснимок следа папиллярного узора, выявленного с помощью черного немагнитного дактилоскопического порошка на рукоятке ножа. Параметры фотосъемки: цифровой фотоаппарат Olympus FE-250, режим фотосъемки супермакро, выдержка 1/40 с, диафрагма 2,0

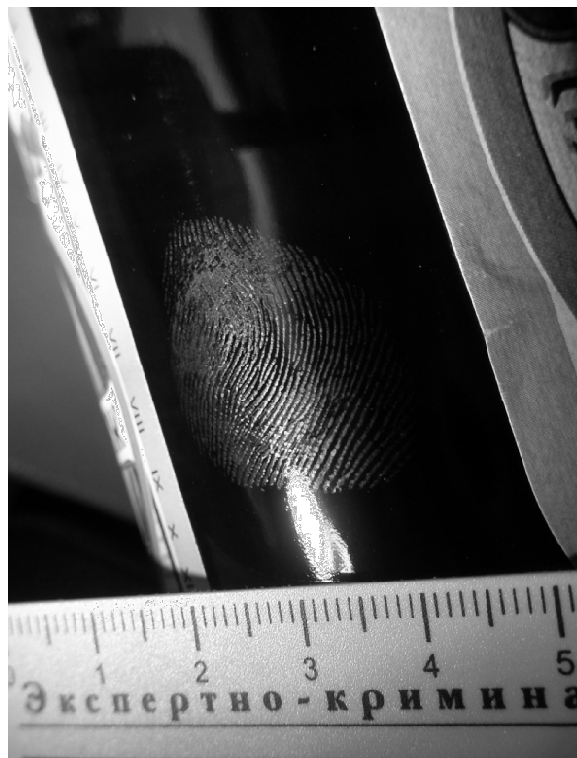

Фото № 3. Детальная фотосъемка слабовидимого следа отображенного папиллярного узора с использованием искусственного косопадающего освещения

Фото № 4. Детальный фотоснимок следа после обработки светлым дактилоскопическим порошком

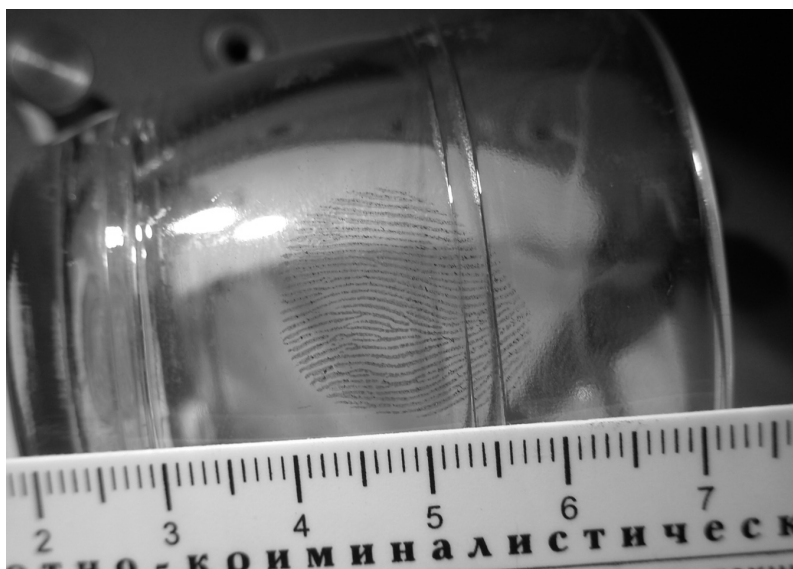

Фото № 5. Детальный фотоснимок следа папиллярного узора, выявленного с помощью черного магнитного дактилоскопического порошка на рюмке бесцветного стекла

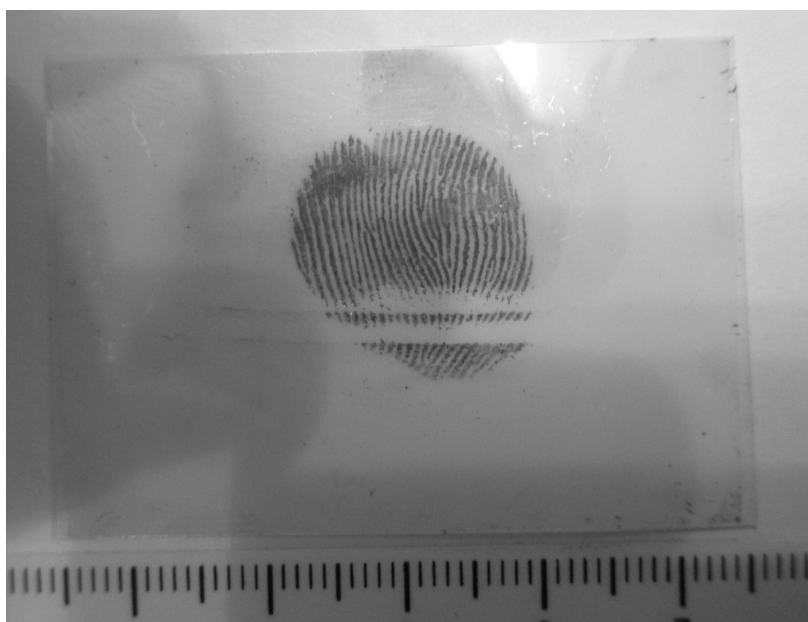

Фото № 6. Детальный фотоснимок отрезка белой дактилоскопической пленки, на которую откопирован след, обнаруженный на рюмке бесцветного стекла

Фото № 7. Детальный фотоснимок отрезка белой дактилоскопической пленки, на которую откопирован след папиллярного узора, с пояснительной биркой

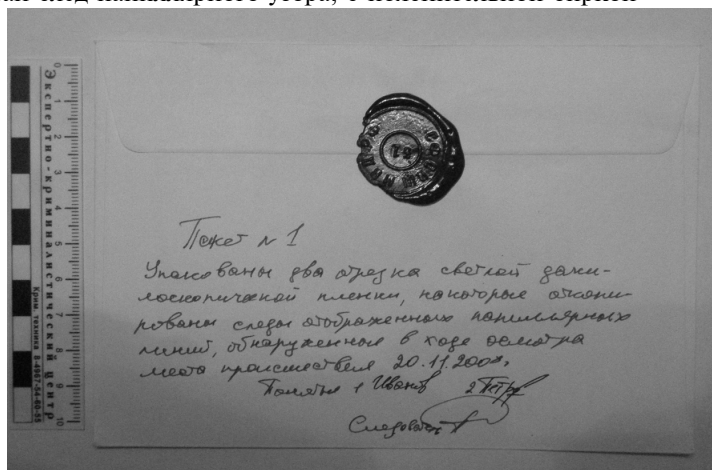

Фото № 8. Детальный фотоснимок пакета, в который упакованы отрезки дактилоскопической пленки, на которые откопированы обнаруженные следы папиллярных узоров

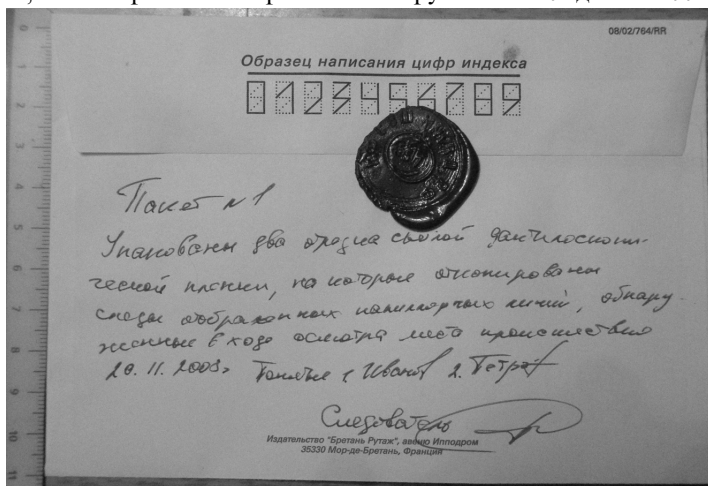

Фото № 9. Детальный фотоснимок пакета, в который упакованы отрезки дактилоскопической пленки, на которые откопированы обнаруженные следы папиллярных узоров

*A.Yu. Shaposhnikov**

**PROBLEM OF ENSURING AUTHENTICITY
OF OBJECTS SENT FOR EXPERT STUDY: SYSTEMATIC APPROACH**

The article considers the problems of ensuring the authenticity of objects of expert examination, through the performance of forensic examination as an element of evidence. Specific recommendations for legislative fixation of mandatory photographing of objects of expert research and their packaging, as in the production of expertise and investigative actions are proposed.

Key words: forensic enquiry, expert, objects of expert examination, falsification of evidence, removal and packing of items and documents, perform investigative actions.

* *Shaposhnikov Andrey Yurievich* (shaposhnikoff@mail.ru), Department of Criminal Process and Criminalistics, Samara State University, 1, Acad. Pavlov Street, Samara, 443011, Russian Federation.